
Багровое золото заката скользило по оконным рамам, заливая мягким светом изысканные блюда на столе и окрашивая в теплые тона стеклянную вазу с алыми розами.

За столом друг против друга сидели Гу Линь и Фан Ян. Уходящие лучи делили их лица на резкие полосы света и тени.

В углу просторного зала скрипач самозабвенно выводил нежную мелодию «Признания под луной». Этот романтический, глубоко поэтичный мотив когда-то был любимым у прежнего Гу Линя.

Но нынешнего он лишь раздражал, лишая остатков душевного равновесия. Не выдержав, Гу Линь нетерпеливо взмахнул рукой, призывая музыканта прекратить игру и удалиться.

Напротив него сидел хрупкий, утонченный юноша. Темно-синяя шелковая рубашка выгодно подчеркивала его бледную кожу. Казалось, он с детства не знал никаких забот, а его тонких запястий никогда не касался тяжелый труд — сквозь полупрозрачную кожу отчетливо проступали тонкие голубоватые вены.

— Ты ведь раньше любил эту вещь? — Фан Ян отложил ложку и скрестил пальцы на белоснежной скатерти, не отрывая пристального взгляда от мужчины.

Гу Линь даже не повернул головы в его сторону, уставившись на покачивающиеся за окном розы:

— Люди меняются. Считай, что я тоже изменился.

Фан Ян шумно сглотнул, в его горле забился нервный ком:

— Но к моему брату ты по-прежнему равнодушен, верно?

Гу Линь нахмурился и отрезал:

— Вовсе нет.

В ответ раздался короткий, болезненный смешок.

— Спроси ты меня об этом месяц назад, я бы, может, и поверил, — Фан Ян горько усмехнулся.

— Но как тогда объяснить появление этого новичка, Шан Хэна? Он же вылитый Фан Юэ, сходство процентов на семьдесят. Не потому ли ты так носишься с ним?

Эта сцена разыгрывалась точь-в-точь по оригинальному сюжету. Как бы он ни ответил, все равно остался бы в дураках и выглядел последним подлецом.

Решив не усугублять положение, Гу Линь просто промолчал.

Взгляд Фан Яна потускнел. Он невольно скользнул глазами по темнеющему стеклу окна, разглядывая собственное отражение. Он совсем не походил на своего старшего брата, который был старше его на два года.

Фан Юэ с ранних лет воспитывали как единственного наследника консорциума Фан. Природа щедро одарила его талантами, умом, сильным характером и безупречной внешностью. С самого детства брат был подобен яркому солнцу: куда бы он ни пришел, вокруг него мгновенно собиралась толпа восхищенных обожателей.

Сам же Фан Ян во всем оставался глубоким середняком. Внешность — заурядная, способности — средние. Родители деликатно называли его «тихим и послушным», хотя на деле он был просто робким, замкнутым и серым. Вечной тенью своего блистательного брата.

До встречи с Гу Линем он смиренно принимал эту роль. Фан Ян полагал, что его единственный удел — стать разменной монетой в выгодном брачном союзе. Но когда в шестнадцать лет на праздновании совершеннолетия брата он впервые увидел Гу Линя, его серый мир внезапно расцветился яркими красками.

Тогда семья Фан как раз планировала породниться с корпорацией Гу. Родители колебались, кого из сыновей предложить в женихи. Никогда в жизни Фан Ян так страстно не желал победы — ему хотелось хотя бы раз обойти брата.

Однако Гу Линь выбрал ослепительного Фан Юэ. Чувства самого Фан Яна он попросту проигнорировал, посчитав детским капризом.

Когда они с братом тайком целовались в глубине сада, Фан Ян, проследивший за ними, прятался в колючих кустах шиповника и видел все до мельчайших подробностей. Никто не знал, что той ночью он так и не вернулся в свою спальню — проплакал до рассвета в тех самых кустах, стирая пальцы в кровь.

«Пусть бы брат исчез... Пусть бы Гу Линь целовал меня, а не его...»

— Все в порядке. Я прощаю тебя, — Фан Ян стряхнул с себя оцепенение и поднял взгляд. Его голос звучал тихо, почти отрешенно — то ли он обращался к собеседнику, то ли говорил сам с собой. — Брат погиб два года назад. Я лично видел ту аварию. Он скончался на месте.

Фан Ян неторопливо налил Гу Линю вина:

— Я отпустил это прошлое. Тебе тоже пора. Не мучай себя. Даже если ты окружишь себя десятком двойников, мой брат все равно не воскреснет.

Гу Линь недовольно поморщился:

— Я не мучаюсь и не ищу замену. Прекрати этот разговор.

Фан Ян пропустил его слова мимо ушей:

— Как наследник огромной корпорации, ты должен руководствоваться интересами семьи, а не мимолетными увлечениями. Наш брак выгоден обоим кланам. Если...

Он запнулся, судорожно сжав пальцы в замок, словно решаясь на крайний шаг:

— Если хочешь... Можешь считать меня им. Я не обижусь. Я знал брата лучше, чем этот твой Шан Хэн...

Гу Линь посмотрел на багровую жидкость в бокале. Его внутренний голос кричал от абсурдности происходящего. Он ледяным тоном оборвал парня:

— Я не хочу.

Фан Ян не ожидал столь категоричного ответа. Он мгновенно побледнел, краска отхлынула от его губ, сделав лицо похожим на лист тонкой измятой бумаги. В его широко распахнутых глазах обида смешалась с гневом.

— Почему?! Почему не я? Только потому, что я не сделал пластическую операцию, чтобы стать его копией?!

Терпение Гу Линя окончательно лопнуло.

— Дело вовсе не в этом. Послушай меня внимательно: я уже не тот человек, что раньше. Я не люблю твоего брата, не люблю тебя и не собираюсь связывать себя узами брака. Пожалуйста, уясни это раз и навсегда.

У Гу Линя не было ни малейшего опыта общения с психически нестабильными отвергнутыми влюбленными. Он судорожно пытался вспомнить хоть какие-то детали из оригинального романа, но память подводила.

Он резко поднялся из-за стола, шумно выдохнул и с жалостью посмотрел на юношу:

— Тебе не стоит заикливаться на мне. Я совсем не тот прекрасный принц из твоих фантазий. Оглянись вокруг, и ты наверняка встретишь кого-то гораздо лучше.

— Гу Линь!!! — Истеричный крик Фан Яна заставил Гу Линя поморщиться от головной боли. Он молча смотрел на него несколько секунд, после чего решил прибегнуть к последнему средству.

Это должно было разом отсечь все надежды навязчивого ухажера, не раскрывая тайну его переселения в тело персонажа, и при этом уберечь ни в чем не повинного Шан Хэна от гнева Фан Яна.

— Дело не в тебе, а во мне, — Гу Линь с трудом сдержал нервный тик и напустил на себя максимально бесстрастный вид. — Дело в том... что у меня тяжелый недуг. Импотенция. Брак со мной не принесет тебе счастья. Прощай.

Фан Ян замер с открытым ртом, ошеломленно глядя вслед стремительно удаляющемуся мужчине. Лицо его то бледнело, то заливалось краской стыда.

Дверь с негромким щелчком закрылась. Фан Ян бессильно опустился на стул, словно из него выпустили весь воздух. Большая часть его лица тонула в тени, а кулаки были сжаты с такой силой, что побелели суставы.

«Почему? Брата давно нет в живых, но его тень преследует меня повсюду! Я растоптал собственную гордость, умолял его... и ради чего? Почему он готов выдумывать столь нелепую ложь, лишь бы избавиться от меня? Если у него действительно проблемы по мужской части, зачем он держит при себе Шан Хэна? Неужели... он влюбился в этого мальчишку по-настоящему?»

Фан Ян глубоко вздохнул и уставился в окно на пышные розовые кусты, росшие вдоль ограды ресторана «Период Цветения». По странному совпадению, эта изгородь в точности походила на ту, что росла в саду его детства: такие же глиняные вазоны с цветами, выстроенные в ряд на каменных плитах. Вечерний ветер усиливался, заставляя бутоны и листья тревожно метаться из стороны в сторону.

Он достал телефон, открыл список контактов и после недолгого колебания набрал номер.

— Гу Линь, ты еще горько пожалеешь о том, что отверг меня...

Достав из бумажника золотую карту, он подозвал официанта и негромко отдал ему несколько распоряжений.

В общем зале ресторана играла тихая музыка, а аппетитные ароматы изысканной кухни манили редких посетителей.

Шан Хэн задумчиво помешивал ложкой суп, уставившись на замысловатый цветочный узор скатерти.

— Тебя что-то тревожит? — спросил Линь Юйцин, заметив его отрешенность.

— А? Нет, ничего, — отозвался Шан Хэн.

На самом деле за последние полчаса он успел обойти все три этажа заведения, заглянув даже в уборные, но Вэнь Жуйюня так и не обнаружил.

Похоже, время еще не пришло. Нужно дожидаться, пока Фан Ян получит от ворот поворот и сам вызовет Вэнь Жуйюня. Только тогда начнется основное представление. Вопрос лишь в том, сколько придется ждать.

— Шан Хэн? Ты как здесь оказался?

На стол легла длинная резкая тень. Знакомый голос, прозвучавший с плохо скрываемым удивлением и раздражением, заставил Шан Хэна поднять голову. Из полумрака на него в упор смотрел недовольный Гу Линь.

«Прекрасно. Значит, он так спешил покинуть парковку ради свидания с Линь Юйцином?»

Гу Линь прищурился. При мысли о том, какую «жертву» ему только что пришлось принести перед Фан Яном, его лицо непроизвольно перекосило.

— Господин Гу? — сердце Шан Хэна пропустило удар. Раз уж Гу Линь освободился, значит, появление Вэнь Жуйюня — вопрос считанных минут. Он осторожно спросил: — Какая неожиданная встреча. Вы здесь по делу?

Сидящий напротив Линь Юйцин переводил взгляд с одного на другого, слегка нахмутив брови. Шан Хэн в этой жизни явно отличался от своего книжного прототипа. Но почему при виде Гу Линя на его лице отразилось такое явное «предвкушение»?

Линь Юйцин вежливо улыбнулся и протянул руку:

— Надо же, молодой господин Гу. Рад знакомству, я Линь Юйцин.

Гу Линь бросил на него короткий взгляд и холодно пожал руку. Воспоминания о том, как в оригинальном сюжете они с этим человеком устраивали сцены ревности, вызвали у него глухое раздражение. Лицо его стало еще мрачнее.

Линь Юйцин внимательно изучил его реакцию и мягко предложил:

— Вы уже поужинали, господин Гу? Шан Хэн сегодня угощает меня, и мы явно заказали лишнего. Не желаете присоединиться к нам?

Гу Линь остался бесстрастен.

«Решил показать, кто здесь хозяин? Едва ли я стану соревноваться с картонным персонажем».

— Спасибо, нет. У меня дела. Пожалуй, пойду, — сухо бросил он и, развернувшись, направился к выходу.

Шан Хэн вытянул шею, провожая его взглядом. У ресторана было несколько дверей, и оставалось только гадать, через какую именно войдет Вэнь Жуйюнь.

— Учитель Линь, я только что вспомнил об одном неотложном деле. Давайте на сегодня закончим. В следующий раз я обязательно угощу вас как следует, — Шан Хэн торопливо поправил галстук и манжеты. — Счет за мной.

Линь Юйцин, заметив, с каким нетерпением тот порывается бежать вслед за Гу Линем, хотел что-то сказать, но лишь понимающе кивнул:

— Хорошо. Будет время — обязательно загляни в ту книгу, которую я тебе советовал.

— Договорились!

Солнце окончательно скрылось за горизонтом, окрасив западную часть неба в глубокие багрово-синие тона.

У входа в переулок, ведущий к ресторану «Период Цветения», плавно притормозил представительский черный «Бентли». Секретарь У поспешно вышел и распахнул заднюю дверцу.

Из салона вышел Вэнь Жуйюнь. На нем был безупречный черный костюм индивидуального пошива, но расстегнутый воротник рубашки без галстука придавал его облику некоторую

небрежность, смягчая его обычную властную и суровую ауру.

Он негромко отдал пару распоряжений, после чего секретарь У понимающе кивнул и вернулся в машину.

У живой изгороди из роз замер Фан Ян. На его лице блуждала привычная кроткая и мягкая улыбка. Он терпеливо ждал приближения мужчины.

Вэнь Жуйюнь окинул его оценивающим взглядом, подошел ближе и остановился на вежливом, тщательно выверенном расстоянии:

— Почему не подождал внутри? Ветер довольно холодный.

Фан Ян чуть прищурился, тихо ответив:

— В детстве я всегда вот так стоял у ворот нашего дома, поджидая родителей и старшего брата.

Вэнь Жуйюнь пристально посмотрел на него и сдержанно улыбнулся.

И в этот самый миг случилось непредвиденное.

Двухметровая секция розовой изгороди за их спинами внезапно накренилась. Тяжелая деревянная опора с глухим треском надломилась, и вся эта колючая масса начала стремительно валиться прямо на Вэнь Жуйюня!

— Берегись! — среагировал Фан Ян. Лицо его исказилось от испуга, и он инстинктивно попытался закрыть мужчину собой.

События развивались молниеносно.

— В сторону!

Перед глазами Вэнь Жуйюня промелькнула темная фигура. Чья-то сильная рука мертвой хваткой вцепилась в его плечо и резко рванула вбок. Незнакомый закружил его в полуразвороте и на лету нанес сокрушительный удар ногой по падающей конструкции.

Тяжелая двухметровая изгородь от мощного пинка с грохотом отлетела в противоположную сторону. Из-за обломков донесся чей-то болезненный вскрик — похоже, падающий забор погреб под собой незадачливого вредителя. На месте некогда идеальной зеленой стены осталась зияющая брешь, в воздухе кружились сорванные листья и лепестки роз.

Фан Ян так и застыл с нелепо раскинутыми руками прямо посреди образовавшегося пролома, напоминая огородное пугало.

Вэнь Жуйюнь неспешно высвободился из объятий Шан Хэна. Изумление на его лице держалось лишь мгновение, уступив место холодному прищуру. Он перевел тяжелый взгляд на застывшего Фан Яна, а затем — на поверженную изгородь за его спиной.

<http://bllate.org/book/20646/2132203>